

Ян Андерсон: Jethro Tull хорошо идет под выпивку

Перед московскими выступлениями Jethro Tull с ее лидером **Яном Андерсоном** поговорил музыкальный обозреватель «Коммерсантъ-Weekend» **Юрий Яроцкий**.

— **Ваша группа существует уже больше тридцати лет, и ее история состоит не из одних взлетов. Насколько для вас важен коммерческий успех и что заставляет вас заниматься музыкой именно под маркой Jethro Tull?**

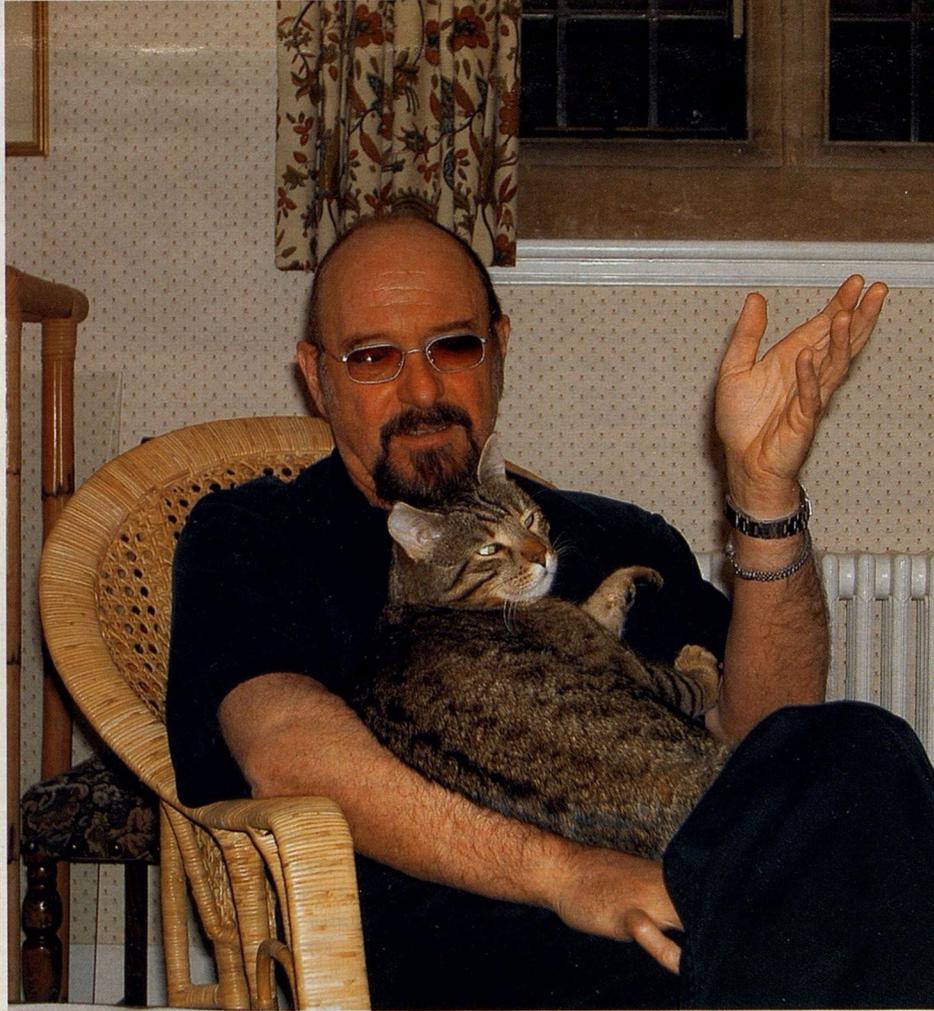
— За эти годы в группе поменялось двадцать два участника. Точно так же менялись влияния, стили. Вряд ли может надоесть играть музыку Jethro Tull в целом. Слишком уж она разная. Вот одна из причин, почему мне это все до сих пор нравится. Перед каждым концертом я чувствую вызов — как боксер перед боем или космонавт перед полетом. Нужно быть очень собранным, физически и морально, а это всегда волнующая задача, особенно когда тебе пятьдесят пять лет. А что касается коммерческого успеха, он дает возможность чувствовать себя свободным в мире музыки. Но надо видеть разницу в значении успеха для Jethro Tull и для звезд вроде Элтона Джона или U2. Они рок-звезды, а мы нет. Мне всегда весь этот гламур был неинтересен. Мне интереснее соотносить себя, скажем, с каким-нибудь американским блюзменом, который просыпается утром и берется за работу. В музыке мне нравится работа. А все эти вечеринки, это что-то не то. Я тут был на Новом году у Стинга со всякими там элтонами джонами. И было мне там некомфортно. Я просто стоял с женой в уголке и все.

— **В России Jethro Tull любили особенно нежно. И любовь остается до сих пор. У вас есть этому объяснение?**

— Возможно, есть. Есть страны, в которых по историческим и каким-то еще причинам у людей особенно большое сердце. Я замечал такое в Италии, в Южной Америке, в Финляндии. Может, тут дело в количестве водки, текилы или виски, которое выпивается местными жителями. Так вот, эмоциональным людям, людям, которые могут заплакать, как я заметил, именно таким нравится Jethro Tull.

— **Что для Jethro Tull было особенно заметным и интересным в последние годы?**

— Тут мне вспоминается наша поездка в Малайзию, где мы должны были играть на фестивале накануне гонки «Формулы-1». Выступали не только мы, но вся-



кие другие известные люди. Концерт был на стадионе, и на него никто не пришел. 80 тысяч мест и 2 тысячи зрителей — получилось забавно! Но там, конечно, другая культура. А вот в Индии концерт получился очень удачным. Было интересно сыграть в Израиле. Мы попали туда, как раз когда началась очередная заварушка, и было странное чувство — быть там, откуда идут прямые эфиры CNN.

— **Нравится вам что-нибудь из современной музыки?**

— Я получаю огромное количество разных записей, когда мы выбираем кого-то для разогрева или чтобы сыграли в качестве наших гостей. Попадается много ерунды, но таким образом интересно следить, за тем, что происходит в музыке. А вообще, я постоянно меняю вкусы, слушаю то одно, то другое. Вот, например, в прошлом году я много слушал финской фолк-музыки, всяких там аккордеонистов, вокальных групп. А современный британский рок мне совсем не симпатичен. Да он и вообще мне никогда особенно не нравился. Может, просто потому, что это мне слишком близко, я ведь сам тут живу. Сейчас посмотрю, что тут у меня лежит на полке... А вот. Тут сборник с джаз-фестиваля в Монре, и еще почему-то концерт Jethro Tull, который мы дали на острове Уайт в 1970 году. Мы там играли с Хендриксом. Еще лежит несколько записей молодых британских фолк-групп. Мы будем с ними тут играть, когда я вернусь из России, но это уже работа.

— **Сколько у вас флейт, на какой вы предпочитаете играть и как выбираете инструмент для концерта?**

— У меня три-четыре флейты, которые я постоянно использую. В основном это инструменты, сделанные в Японии. Не самые дорогие, но и не самые дешевые. Они легкие, удобные, за ними просто ухаживать. В тур я обычно беру с собой парочку таких флейт. В студии я играю либо на такой же японской флейте, либо на инструменте американской фирмы Powell. Вот она очень дорогая и очень тяжелая — сделана из чистой платины. В тур такую не возьмешь. Звук у нее мрачный и объемный. Когда мне надо что-то более воздушное, то в дело идет небольшая серебряная флейта, тоже японская или даже бамбуковая индийская. Еще я иногда играю на мандолинах и гитарах. Для своей сольной пластинки я сейчас играю на гитаре, сделанной в 1880 году, у нее очень нежный звук. Хотя есть у меня гитары и постарше.

Андерсон Ян

04 04 03